

Закончив все формальности в уезде и оформив документы, Ло Чжань передал купчую на новых слуг брату. Повернувшись к матери и сыну, он строго произнес:

— Изначально я планировал взять повариху и крепкого работника для черного труда. Но мой младший брат — человек мягкосердечный; он пожалел вас и настоял на покупке. Если будете служить верой и правдой, я вас не обижу.

Юэ-нян поспешно потянула А-Вана за собой, оба упали на колени, рассыпаясь в благодарностях и клятвах верности. Ло Юй лишь неловко поморщился. К этой привычке — по любому поводу падать в ноги — он никак не мог привыкнуть.

Ло Чжань велел им обустраиваться в восточном флигеле. Дом, который они снимали, хоть и состоял из одного двора, был весьма просторным — классическая усадьба-сыхэюань. Сразу за воротами гостей встречал защитный экран-иньби, за ним — три комнаты в надвратном строении. Пройдя через изящные ворота Чуйхуа, человек попадал во внутренний двор, вымощенный серым камнем. Главный дом состоял из трех покоев с двумя небольшими пристройками по бокам. Восточный и западный флигели тоже имели по три комнаты, а за главным зданием тянулся ряд хозяйственных помещений.

Братья занимали основные комнаты, остальные же пустовали. С появлением новых людей в доме наконец-то затеплилась жизнь. Едва Юэ-нян и её сын успели разложить скудные пожитки, как женщина тут же явилась к хозяевам за распоряжениями.

Ло Чжань вкратце обрисовал положение дел. Юэ-нян поручили кухню, уборку и помощь Ло Юю в его делах. Глядя же на А-Вана — бледного заморыша, который, казалось, вот-вот упадет от дуновения ветра, — он лишь недоуменно покачал головой. Он ума не приложил, какую работу можно доверить этому доходяге.

Ло Юй, жалостливо поглядывая на съжившегося мальчишку, не выдержал:

— Брат, посмотри на него. Не позвать ли нам врача? Он выглядит так, будто в любой момент умрет. Раз уж купили, нельзя же дать ему помереть.

Услышав это, Юэ-нян разрыдалась. Она и мечтать не смела, что новые хозяева не только дадут им кров, но и захотят лечить её сына. После того как А-Ван попал в беду, она в полной мере познала людское равнодушие. Прежние «друзья»-слуги, с которыми она годами работала на одной кухне, вмиг отвернулись, когда господа решили их продать. В лавке работоторговца А-Вану вызвали врача лишь раз, а когда поняли, что болезнь затяжная, не захотели тратить ни гроша. Если бы Юэ-нян не стояла насмерть, отказываясь разлучаться с сыном, мальчика бы давно не было в живых. Он был её единственной опорой, её смыслом жизни.

— Спасибо, молодой господин, спасибо! — Юэ-нян принялась истово бить поклоны. — Вашу доброту я до гроба не забуду...

Неподалеку от их дома находилась аптека «Жэньсинь». Тамшний лекарь, дед по фамилии Ци, был сухощавым, но бодрым стариком с аккуратной козлиной бородкой и добродушным взглядом.

Осмотрев А-Вана и пощупав его пульс, доктор Ци долго поглаживал бороду, изрекая диагнозы, от которых у Ло Юя шла кругом голова. В итоге он выписал два рецепта на травяные сборы. Закончив с ребенком, старик по просьбе Ло Юя занялся Ло Чжанем.

С тех пор как братья прибыли в Линьцзян, они только и делали, что крутились: жилье, закупки, поиск работы, лавка... Про болезнь брата Ло Юй как-то подзабыл — тот выглядел настолько здоровым и полным сил, что тревога утихла сама собой. Но раз уж врач пришел в дом, грех было этим не воспользоваться.

Доктор Ци выписал Ло Чжаню укрепляющий отвар для восстановления сил, но насчет потери памяти лишь развел руками — тут медицина была бессильна. Ло Юй выдал Юэ-нян денег и велел проводить лекаря до аптеки, чтобы заодно забрать все лекарства.

— Брат, что он там наговорил? Как твое самочувствие? — Ло Юй смущенно почесал затылок. — Я в этих медицинских терминах ничего не смыслю. Все эти «пустоты селезенки» и «застои ци»... Ты ведь тогда сильно пострадал, а я в лечении не смыслю ни черта. Боялся, что моими притирками и корешками только хуже сделаю. Хорошо, что ты у меня крепкий, сам выдюжил. Но вдруг какая болячка затаилась? Ты же еще совсем молодой, нельзя инвалидом оставаться.

Ло Чжань сурово глянул на него:

— Ты даже таких простых вещей не понимаешь, а еще в школу идти отказываешься. Как ты собираешься в свет выходить? Без личного толмача шагу не ступишь?

Ло Юй лишь вздохнул. Что тут простого? «Недостаток питания меридианов», «ослабление источника преобразований»... Да это же чистая абракадабра! И снова эта школа. Кажется, их «лодка братской любви» наткнулась на риф классического образования.

— Со мной всё в порядке, — уже мягче добавил Ло Чжань. — Попью отвар, восстановлюсь. А память... тут как боги рассудят. Может, через месяц всё вспомню, а может, и никогда. Пока останемся в Линьцзяне, поднакопим денег, а там начнем осторожно разузнавать о том, что случилось в тот день.

— Ладно, — кивнул Ло Юй.

Насчет амнезии он иллюзий не питал — даже в его родном времени такие травмы лечились со скрипом. Его заботило другое: стоит ли рассказать брату всё, что он знает? Сведения его были скудны, но если молчать, Ло Чжань может пойти по ложному следу или, что еще хуже, раньше времени «вспугнуть змею». Ло Юй решил, что выберет момент вечером и всё обсудит с братом. Тот хоть и лишился памяти, но соображал по-прежнему остро.

— А что с А-Ваном? — спросил Ло Юй.

— Врач сказал, что мальчишка еще мал, а его в свое время едва не забили палками до смерти, — ответил Ло Чжань. — Организм подорван. Потом была горячка, которую не долечили, голод, отсутствие ухода... В общем, держится на одном честном слове.

— Изверги... — Ло Юй содрогнулся. — Неужели нельзя ничего сделать?

— Отчего же, можно. Лекари любят нагнать страху: там, где болезни на грош, распишут на целый слиток. Попьет лекарства, отъестся, отлежится в тепле — через год-другой и не узнаешь сорванца.

Ло Чжань до сих пор не до конца понимал, почему пошел на поводу у своего непутевого брата. Хотел ведь взять крепкого мужика, чтобы дом в порядке содержал, а в итоге притащил «молодого господина», за которым самим уход нужен.

Вскоре вернулась Юэ-нян и, доложив хозяевам, тут же отправилась на кухню разводить огонь для снадобий.

Обед, приготовленный новой поварихой, стал для братьев настоящим откровением. Курица с огурцом, паровая сельдь, нежная говядина с луком, овощи по сезону и густой суп из тофу — на столе дымился еще и целый чан ароматного риса. Вроде бы ничего вычурного, но вкус был отменный. Юэ-нян знала свое дело.

Ло Юй уплетал за обе щеки, не скупясь на похвалы. Даже Ло Чжань, обычно равнодушный к изыскам, ел с явным удовольствием. Оба обладали завидным аппетитом: старшему едва исполнилось девятнадцать — возраст самого расцвета, а младший в тринадцать рос не по дням, а по часам. К концу трапезы на тарелках не осталось ни кусочка, а в чане — ни единой рисинки.

Когда Юэ-нян пришла убирать со стола, Ло Юй вспомнил старые сериалы, где слуги доедали объедки за господами.

— Вы с сыном-то поели? — спросил он.

— Нет еще, молодой господин. Сейчас посуду приберу и пойдем.

— А что у вас на обед?

— Пшенная каша, — Юэ-нян удивленно взглянула на хозяина. В богатых домах редко интересовались рационом челяди. Может, проверяет, не объедают ли они его? Но Ло Юй не выглядел скрягой, скорее — просто любопытным.

— Ты готовь побольше, — велел Ло Юй. — Откладывай вам часть от нашей еды, нечего отдельно кашу варить.

Юэ-нян едва тарелку не выронила:

— Да как же так можно, молодой господин? Мы не смеем...

Она видела, что хозяева живут небогато. Если бы вместо них они взяли работника, молодому господину не пришлось бы самому возиться с заготовками. А теперь им предлагают стол наравне с господами?

— Отчего нельзя? — возразил Ло Юй. — Твой сын на пустых кашах ноги протянет. Ему силы нужны, чтобы лекарства подействовали, иначе так и будет чахнуть.

Юэ-нян замолчала. Она вспомнила, как А-Ван плакал от голода в каморке у работорговца. Сердце её преисполнилось благодарности, и она снова потянулась лбом к полу.

— Пусть А-Ван отлежится несколько дней, — добавил Ло Юй, прерывая излияния. — А ты после обеда поможешь мне с делами.

Он не был тираном и прекрасно понимал, что больной ребенок ему в лавке не помощник. Пусть лучше выздоравливает.

После обеда Ло Юй заглянул в восточный флигель. А-Ван лежал с закрытыми глазами, на столике рядом стояла недопитая миска жидкой похлебки. Мальчик приоткрыл глаза, почувствовав запах чего-то невыносимо вкусного. Ло Юй принес ему тарелку с вчерашними припасами: сочную куриную ножку, ароматное яйцо и ломтики пряного тофу.

Вернувшись в свои покои, он наткнулся на взгляд брата.

— Зачем ты так с ними? — негромко спросил Ло Чжань. — Это всего лишь слуги. Стоит ли так изводить себя заботами о них?

Он не был жестоким хозяином, но ему претило, что брат тратит столько душевных сил на посторонних, обделяя вниманием его самого.

— Мне их жаль, брат. А-Ван совсем ребенок, а его чуть не убили. Его матери тоже досталось. — Ло Юй вздохнул, глядя в окно. — Знаешь, если когда-нибудь и я попаду в беду, я бы очень хотел встретить такого же доброго человека.

Ло Юй списал слова брата на суровые нравы эпохи, даже не догадываясь, что Ло Чжань банально приревновал. Для людей того времени слуги были имуществом, вещами, которые

можно было продать или наказать по прихоти. Но Ло Юй, выросший на идеалах гуманизма, не мог смотреть на мир иначе. В этом опасном мире он подсознательно искал союзников, веря, что добро вернется сторицей.

Он подошел и ласково взъерошил ему волосы:

— С тобой такого не случится. Я скорее жизнь отдам, чем позволю кому-то тебя обидеть.

Ло Юй лишь улыбнулся в ответ.

Вторую половину дня они провели за работой. Юэ-нян, как профессиональная кухарка, схватывала всё на лету. В её руках приготовление пряных закусок-луцай спорилось: она чистила, резала и следила за котлами с такой ловкостью, что Ло Юю оставалось только раздавать указания.

Наблюдая за ними, Ло Чжань нахмурился:

— Всё-таки надо было взять мужчину. Мальчишка твой — балласт, никакой пользы.

— Справимся, — отмахнулся Ло Юй. — Иди лучше, отдохни. У нас всё под контролем.

Он знал, что деньги тают на глазах. Покупка людей, лекарства, визит врача — почти сорок лан серебра улетели в трубу. В древности болезнь была непозволительной роскошью для бедняка. Из пятидесяти лан, что принес брат, осталась едва ли половина. Нужно было экономить каждую монету, ведь никто не знал, что ждет их завтра.

<http://bllate.org/book/17556/1712588>